

Третий день праздника.

Ещё до рассвета люди начали выходить из домов.

Если присмотреться, их было немало. Они стаскивали стоявшие снаружи стулья в одно место, держали в руках свои фонари с бабочками и молча садились рядом друг с другом. На лицах у всех читались одинаковые тревога и ожидание.

Со временем ослепительное золотое сияние тихо поднялось с восточного края и неудержимо рассеяло тьму. Небо и земля озарились светом, птицы, звери, насекомые и рыбы пробудились.

В тот миг робкие жители кладбища, которые редко решались выйти из дома до рассвета и даже долго ждали в полной темноте ночи, держа в руках фонари, словно совершили ещё один подвиг и расплылись в улыбках.

Их радостные крики поднялись волной один за другим. Очень скоро этот шум донёсся и до Цзи Гуана, который находился в охотничьем домике.

Хотя охотничий домик стоял на отшибе, со звукоизоляцией у него было явно плохо.

Впрочем, охотникам она и не нужна. Если бы что-то случилось, а Мерон вовремя не услышал, для слабых жителей кладбища это могло бы плохо кончиться.

Цзи Гуан спал, раскинувшись во весь рост, но, похоже, стал гораздо чутче.

Его длинные густые ресницы дрогнули. Он открыл глаза, и в тот же миг сон как рукой сняло от внезапной тревоги, возникшей раньше самой мысли. Цзи Гуан резко приподнялся, наклонил голову и прислушался. Лишь убедившись, что снаружи слышны не крики ужаса, а смех и радостные возгласы, он постепенно успокоился и зевнул.

Но сон уже ушёл.

Цзи Гуан встал с кровати и, всё ещё с растрёпанными волосами, вышел из комнаты.

— Что там снаружи? — спросил он у Мерона, которого шум тоже разбудил, и выглянул наружу.

Мерон тоже вышел следом.

Они встали рядом и одновременно посмотрели в сторону центральной части кладбища.

— Что они делают? — не понял Цзи Гуан. — Праздник уже начался?

— Наверное, ждут рассвета, — Мерон некоторое время смотрел туда, скрестив руки на груди. За эти два дня он уже полностью перестал нуждаться в подпорке для ходьбы. — Судя по фонарям, они вышли ещё до света и ждали.

— Угу... и что?

— Для них это уже большой подвиг, — Мерон долго смотрел в ту сторону, потом развернулся и пошёл обратно. — Если нет крайней необходимости, они никогда не выходят из дома после наступления темноты. И уж тем более не выходят до рассвета.

Цзи Гуан на мгновение замолчал и задумался.

* * *

В общем.

Хотя сегодня всё началось ещё раньше, чем в предыдущие два дня, жители кладбища после этих радостных возгласов уже принялись за последний день праздника.

Мерон умылся и, не теряя времени, сразу широким шагом направился в хорошо знакомое место.

Цзи Гуану и думать не надо было, чтобы понять, куда именно.

Не дожидаясь Анатоля, он мгновенно напрягся, сорвался с места и быстро побежал следом. С прямой целью он рванул к винной лавке, сначала взял чашку медовой воды, а затем стремительно подлетел к столу Мерона и с молниеносной реакцией хлопнул ладонью по его кубку, крепко прижав его к столу.

Мерон замер и приподнял бровь.

— Учитель, вы уже два дня подряд пьёте крепкое вино. С самого утра и до заката.

Цзи Гуан одной рукой упёрся в стол, другой держал край кубка Мерона. Он подался вперёд и, не отводя тёмных глаз, посмотрел прямо на него. Вид у него был такой, будто он требует ответа. По напору он ничуть не уступал Мерону, когда тот сурово хмурился.

— Сегодня хотя бы остановитесь.

— Почему? Что такого в том, что я пью второй день подряд? Зимой мы вообще пьём каждый день, — прогремел Мерон своим тяжёлым голосом и с силой дёрнул чашу, пытаясь вытащить

её из руки Цзи Гуана.

Но Цзи Гуан тоже вцепился изо всех сил.

Если мериться силой, Цзи Гуан, конечно, не мог сравниться с Мероном. Но после нескольких повышений уровня его сила уже не была такой, чтобы её можно было игнорировать. Поэтому он рассчитывал, что Мерон не станет тянуть слишком сильно. Если оба дёрнут изо всех сил, вино, скорее всего, просто прольётся. А для пьяницы, живущего в месте, где с вином туго, это было бы хуже любой раны.

Так они и застыли в упрямом противостоянии, несмотря на очевидную разницу в силе.

— Зимой вы тоже заливаете в себя по чашке за чашкой, пока вас не начинает тошнить? Маленькая рюмка каждый день и огромная бадья каждый день — это совсем не одно и то же!
— возразил Цзи Гуан. — И кто это вчера жаловался на головную боль?

— Такая мелочь. Выпью ещё пару пузырьков против похмелья от господина Айберта и всё пройдёт.

— Сначала вам хватало одного пузырька. А вчера вы выпили целых четыре, прежде чем вам полегчало. И вы даже не чувствуете, что здесь что-то не так?

Цзи Гуан повысил голос, потом тяжело выдохнул и уже серьёзнее добавил:

— Праздник редкий, и я не хотел портить вам настроение, поэтому первые два дня молчал. Но пить так три дня подряд — это уже слишком. Даже остальные так не перебарщивают. Только дети могут настолько не уметь себя контролировать.

— Что дети вообще понимают! И потом, я сам знаю меру. Как это может называться отсутствием самоконтроля? — тут же парировал Мерон.

— И где же она, ваша мера? В общем, сначала выпейте это!

Цзи Гуан так разозлился на это упрямство, будто перед ним сидел косматый медведь, который вцепился в банку с мёдом и ни за что не хочет её отпустить, что у него даже жилка на лбу вздулась.

Он выдохнул и сунул Мерону чашку с чистой медовой водой.

Не хочешь слушать разумные слова, упрямый бурый медведь, тогда пей настоящий мёд.

Медовая вода после выпивки помогает от похмелья, а если выпить её до алкоголя, то она ещё и уменьшает раздражение желудка.

— Сегодня праздник начался слишком рано, завтрак ещё не готов. Если уж вам так хочется пить, сначала выпейте медовой воды. И ещё. Это будет ваш последний бокал вина. Выпьете его и больше ни капли.

Мерон тут же выпалил:

— Это ещё почему!

— Никаких почему!

Не желая продолжать спор с этим неожиданно по-детски упрямым взрослым мужчиной, Цзи Гуан снова вздохнул.

— В общем, я буду за вами следить, Мерон. Это последний бокал. Больше не будет!

Мерон на мгновение замолчал и уставился на него. Некоторое время они просто смотрели друг на друга.

Наконец он нахмурился и слегка озадаченно сказал:

— Подожди. Почему ты больше не называешь меня учителем?

— А? — Цзи Гуан наклонил голову. Он совсем не ожидал, что тот вдруг так резко сменит тему.

Поэтому без всяких церемоний ответил:

— Потому что после вашего поведения в последние дни у меня язык не поворачивается так вас называть.

— ...

Неизвестно, что именно на него подействовало. Может быть, задело достоинство наставника.

Как бы то ни было, Мерон недовольно цокнул языком и всё же уступил:

— Ладно. Понял. Последний бокал так последний.

Цзи Гуан подозрительно прищурился.

— Правда?

— Правда, — глухо ответил Мерон. — Это моё официальное обещание. Я сказал, значит сделаю.

Цзи Гуан на мгновение задумался. С характером Мерона тот действительно не станет нарушать слово.

Поэтому он заметно успокоился и убрал руку с бокала.

Мерон бережно взял чашу. На этот раз он уже не осмелился осушить её одним глотком. Под внимательным взглядом Цзи Гуана он сначала выпил медовую воду, а затем осторожно сделал небольшой глоток вина.

Он даже начал смаковать его, словно чай.

* * *

Сегодняшний праздник проходил примерно так же, как и в предыдущие дни.

Остальные по-прежнему были полностью погружены в веселье, а вот Цзи Гуан уже начал скучать.

Как человеку из современного мира, ему было трудно долго увлекаться простыми и однообразными развлечениями кладбищенской деревни. Если честно, уже в первый день он удовлетворил своё любопытство и почти потерял интерес. Если бы не нежелание портить людям настроение, да и Мерон с остальными вряд ли бы это одобрили, Цзи Гуан скорее взял бы лук и отправился охотиться в лес.

Анатолий сегодня был на дежурстве. Мерон всё ещё неторопливо потягивал вино. Цзи Гуан немного побродил вокруг и вскоре обратил внимание на одно дерево.

С ним можно было взаимодействовать. Точно так же, как во время нашествия зверей можно было, нажав на здание, запускать различные действия. Цзи Гуан забрался на дерево.

Он уселся на ветку, лениво покачивая ногами, и сверху смотрел на шумное кладбище.

Пока что всё выглядело так, будто дела на кладбище начали постепенно идти лучше.

Жители становились более бодрыми и оптимистичными, начали разговаривать друг с другом и делиться переживаниями. Это определённо было хорошим знаком. Здоровый душевный настрой всегда полезен для тела. В современном мире существует множество исследований, которые показывают тесную связь между эмоциями и здоровьем. Например, длительное психологическое подавление может ослаблять иммунитет и усиливать воспалительные процессы. Он не знал, связано ли это с сопротивляемостью проклятию, но сильное тело в любом случае лучше слабого.

А что касается остального.

Стало ли проклятие на кладбище слабее? Изменилось ли что-нибудь в лесу?

Возможно, прошло слишком мало времени. А может быть, изменений действительно не было.

Во всяком случае, Цзи Гуан этого не знал.

Он почесал щёку и решил подождать ещё два или три дня. Если всё будет спокойно, тогда он отправится дальше.

Следующей целью по-прежнему оставалась глубина леса.

Изначально он хотел найти того зверолода. Но теперь, когда тот уже мёртв, Цзи Гуану придётся исследовать всё самому.

Стоило ему представить, насколько огромен лес, как начинала болеть голова.

Он уже догадывался, что на это уйдёт немало времени.

Потянувшись, Цзи Гуан снова посмотрел в сторону входа на кладбище. Все стражники стояли на посту и честно выполняли свою работу. Только один человек заметно выделялся. Его взгляд был направлен не на ворота, а на дерево.

Это был Анатоль.

Беловолосый охотник снова украдкой наблюдал за Цзи Гуаном. На этот раз тот как раз заметил его.

Цзи Гуан моргнул, широко улыбнулся и поднял руки, скрестив их над головой, помахал.

— Спасибо за службу! — отчётливо произнёс он, медленно выговаривая каждое слово.

Интересно, услышал ли его Анатоль.

Или, может быть, просто прочитал по губам благодаря отличному зрению.

Цзи Гуан увидел, как тело Анатоля резко вздрогнуло, а затем тот медленно кивнул.

Тррр—

Без всякого предупреждения у Цзи Гуана вдруг дрогнуло поле зрения. В ушах зазвенело, перед глазами появились снежные помехи.

Он тряхнул головой и резко удержал равновесие, чтобы не свалиться с ветки.

Нахмурившись, он потер переносицу и пробормотал:

— ...Что это было? Не выспался?

С этими словами он снова поднял взгляд и по привычке посмотрел туда же, куда смотрел раньше.

Похоже, Анатоль заметил, что он чуть не упал. Охотник явно встревожился и даже уже пробежал в эту сторону несколько шагов.

Увидев это, Цзи Гуан хотел было махнуть рукой, чтобы показать, что всё в порядке.

Но в следующий момент его глаза медленно расширились.

Тррр—

Снова раздался тот самый электрический звон в ушах.

Сердце незаметно начало биться быстрее. Шумный праздник словно выключили одним движением, и в ушах остался только тревожный стук собственного сердца.

Цзи Гуан медленно перевёл взгляд к входу на кладбище.

За оградой кладбища.

Возле ямы, куда недавно свалили тела чудовищ и которую лишь недавно засыпали землёй.

Стояли три ненормально высокие и худые фигуры. Они образовали вокруг ямы треугольник и неподвижно смотрели вниз.

Когда взгляд сфокусировался, Цзи Гуан наконец разглядел их.

Это люди?

Нет.

Это были три существа с мертвенно-бледной, синеватой и влажной кожей. Они напоминали вытянутые призрачные фигуры из западных городских легенд.

Словно почувствовав его взгляд, все трое одновременно повернули головы и посмотрели прямо на него.

Их лица были гладкими и высохшими. На них были лишь два чёрных глазных провала и такой же чёрный рот.

Дыхание Цзи Гуана на мгновение остановилось.

...Подождите.

Разве у входа не стоят стражники?

Почему... никто этого не замечает?

Эти существа — они же явно выглядят ненормально.

Сильное чувство опасности заставило Цзи Гуана замереть. Он не двигался, только мысли в голове бешено мчались одна за другой.

Сегодня на входе дежурил Анатолий. Если вспомнить, как в первый день охотник с сыном остановили его у ворот и долго расспрашивали, невозможно представить, чтобы он никак не отреагировал на трёх таких странных существ.

Значит, он их не видит?

Так же, как и я только что не заметил этих монстров рядом с Анатолием, когда махал ему рукой?

Цзи Гуан не двигался.

Он лишь медленно и осторожно отвёл взгляд, делая вид, будто ничего не заметил.

Затем.

□Вы уверены, что хотите заменить сохранение?□

□Подтвердить.□

Цзи Гуан перезаписал старое сохранение, которое уже давно стало бесполезным. Это была запись ещё с того момента, когда он только прибыл на кладбище на окраине.

Из четырёх слотов теперь оставалось два основных. Один после окончания звериного нашествия. Второй — в текущий момент праздника.

Цзи Гуан осторожно спустился с дерева.

Он не решился поднимать тревогу. Вместо этого быстро побежал обратно к домику, чтобы надеть броню и взять своё оружие, а также оружие Мерона.

После этого, стараясь не привлекать внимания, он поспешно пробежал через толпу смеющихся и веселящихся людей и направился искать Мерона.

— Учитель!

Цзи Гуан был уже полностью вооружён. На нём была броня, на поясе висели меч и колчан со стрелами, за спиной был лук, а в руках он держал оружие Мерона.

Мерон как раз повернул голову, собираясь сказать, что он не нарушал обещания и не налил себе ещё вина.

Но, увидев Цзи Гуана в полном вооружении, он на мгновение замер.

— Ты...

Мерон раскрыл рот. Его лицо мгновенно потемнело.

Старый охотник сразу понял, что происходит.

Он без колебаний принял своё оружие. В тот же момент Цзи Гуан тихо сказал:

— Учитель, у входа на кладбище...

Бум!

Снаружи раздался громкий удар, прервавший слова Цзи Гуана.

И одновременно оборвавший праздничный шум.

Словно что-то невидимое лопнуло, как пузырь. Все люди одновременно повернули головы в сторону источника звука.

* * *

Возле ямы стояли три фигуры.

Никто не заметил, когда именно они раскопали её.

Комья земли, смешанные с пеплом и обломками костей чудовищ, разлетелись во все стороны. Ближайшие к ограде стражники не успели уклониться. Камни и земля ударили их прямо в лоб, и у некоторых тут же выступила кровь.

Они растерянно посмотрели на яму.

На три фигуры, которые непонятно когда там появились.

Одно из этих бледных, скользких и худых существ медленно согнулось.

Его талия вытянулась, словно расплавленная резина. Благодаря этому оно смогло вытянуть свою ненормально длинную руку и постепенно разгрести землю на дне ямы, пока не схватило что-то.

Это был череп.

Огонь, похоже, уничтожил только плоть, но не смог разрушить кости. Хотя тела горели целых два дня и две ночи.

Череп гигантского волка с твёрдыми козьими рогами оказался в руках у существа с влажной бледной кожей. Оно потянуло его вверх и вытащило из земли.

Высокое бледное существо взяло череп обеими руками и слегка наклонило голову, рассматривая его пустыми чёрными глазницами.

Хррр...

Хрясь...

В следующий миг, словно это был всего лишь хрупкий крекер, который легко раздавить пальцами, череп гигантского волка, не поддавшийся ни пламени, ни долгому огню, просто раскрошился в его руках.

Осколки костей с сухим треском посыпались вниз.

А среди них всплыли несколько тусклых серебристых фрагментов.

И, коснувшись золотого солнечного света, они вдруг засияли мягким серебряным блеском, похожим на лунный.

Палящие серебряные искры напоминали падающие звёзды.

Или осколки луны.

Но эти призрачные и прекрасные огоньки в следующую секунду оказались сжаты в ладони сухой бледной руки.

Слова автора:

□Открытая информация №3□

Монстры.

Это «коренные виды» континента Орланка, заражённые проклятием. Магическое искажение лишь делает их крупнее и сильнее, их клыки и когти становятся острее, но у них не появляется лишних рук или ног.

Демоны.

Это пришельцы из «Демонического Царства».

Если они специально не маскируются, их внешний вид всегда крайне уродлив и резко отличается от местных существ. Их можно узнать с первого взгляда.

Демонов бесчисленное множество, словно саранчи. Семеро самых сильных стали правителями и владыками Демонического Царства.

Большинство демонов всё ещё заперто в Демоническом Царстве. Лишь немногие смогли попасть на континент Орланка вместе с демоническими владыками, прорвавшими печать между мирами.

Но печать, разделяющая Демоническое Царство и континент Орланка, уже стала крайне хрупкой.

<http://bllate.org/book/16948/1579719>